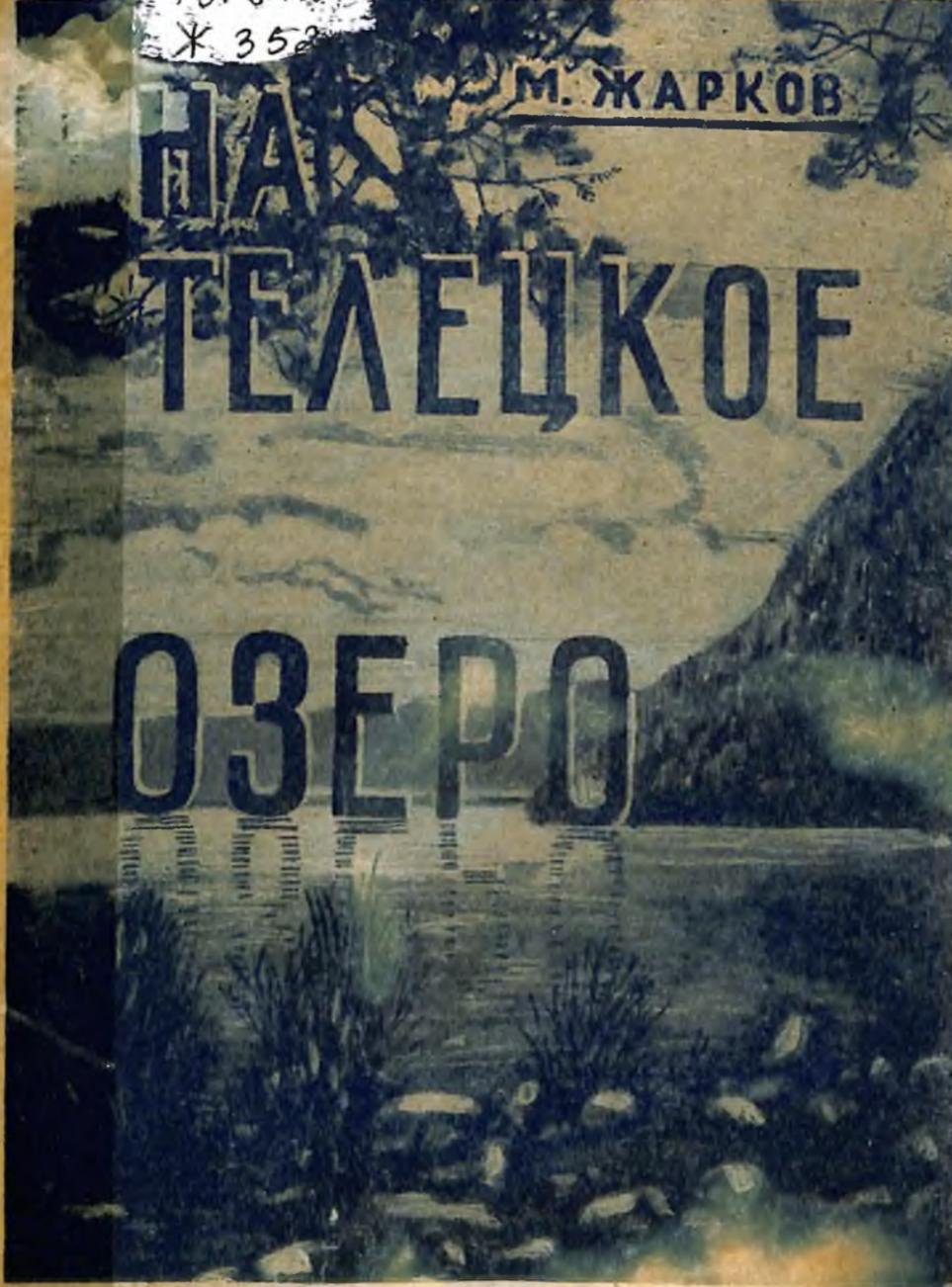

75.812

* 352

М. ЖАРКОВ

НА ТЕЛЕЦКОЕ ОЗЕРО

ГОРНО-АЛТАЙСК
1957

-75271-

7А6.1

Ж 35

М. А. ЖАРКОВ.

НА ТЕЛЕЦКОЕ ОЗЕРО

17251
0
0

Горно-Алтайская Областная
* БИБЛИОТЕКА *

ГОРНО-АЛТАЙСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1957

2/3

75.812.6

X352

5-XMA-HTO

ПЕРВЫЙ ЭТАП

По алтайскому кольцевому маршруту нам предстояло увлекательное и подчас трудное путешествие. Автомашиной мы должны проехать 186 километров, пешком пройти 142, на веслах и под парусом по Телецкому озеру проплыть 160 километров. Под конец путешествия нам нужно преодолеть на лодке по реке Бии расстояние в триста километров.

Наше первое знакомство состоялось на туристской базе. Сюда съезжались люди с разных концов страны, решившие использовать свой отпуск для путешествия по Горному Алтаю. В группе подобралась преимущественно молодежь. Старостой группы мы единогласно избрали коммуниста, инженера из Новосибирска, Ивана Петровича Постина. Звали мы его просто — Петровичем.

Перед тем, как отправиться в поход, избрали редколлегию, которая должна будет выпускать стенгазету за время похода. Редактором и ответственным за регулярное ведение дневника нашего похода является присоединившийся к нашей группе газетный работник Павлуша Левин. Хозяйственную комиссию возглавляет инженер Барнаульской стройбазы Митя Потешин. Вместе с нами в путешествие отправляется и его жена Аня. Она, а также копировальщица Леля Аверина, Тамара Зыкова — плановик по специальности, ткачиха Оля Селбашева, избраны в состав хозяйственной комиссии.

Техник-строитель из Иркутска Толя Панин, страстный охотник, взялся снабжать нас дичью в пути. Валентин Васильев — инженер-конструктор из Новосибирска — фотограф. Не расстается с фотоаппаратом и спиннингом и молодой паренек, конструктор одного из са-

ратовских заводов, Коля Хавин. Он взял на себя почетную обязанность по организации массового лова рыбы во время похода.

Без «официальных» обязанностей остались Валя Лепина — московская студентка, Аня Томшина — тоже москвичка, преподаватель ботаники Иван Петрович Яшин и некоторые другие. Мы пытались утешить их тем, что в пути найдется занятие для каждого.

На туристской базе к нам прикрепили инструктора Петра Васильевича Канаева. Вся необходимая документация составлена, обмундирование получено, снаряжение, продовольствие и все, что необходимо будет нам в пути, тоже получили. Мы двинулись в путешествие.

Первая остановка в Горно-Алтайске. Мы побывали в краеведческом музее, посетили городской сад, Дом культуры и другие достопримечательности. После ночлега в гостинице и хорошего завтрака мы грузимся на автомашину. Путь наш лежит в село Чоя. От этого населенного пункта начинается наш пеший переход через тайгу к Телецкому озеру.

Мы шли горными тропами и по дремучей тайге, а также роскошными долинами, которые покрыты то густой травой, то кедровыми, сосновыми, пихтовыми и лиственничными лесами. Мы переправлялись вброд через горные реки Сары-Кокша и ее приток Уймень.

По скалам обходили затопленные бомы на берегу Бии. Ночевали в тайге, в палатках у костров. Много пропето песен, много было рассказано историй о туристских приключениях.

Вот мы у цели. Перед нами Телецкое озеро. Девяносто километров пути мы преодолели за четверо с половиной суток.

Был ясный, безветренный день. Гладь озера чистая и ровная. Прибрежные горы, покрытые кедровым лесом, и голубое небо отражаются в озере, как в зеркале. Как из переполненной чаши, через гранитный порог Карлангач, бурным потоком устремляется река Бия. Она шумит, пенится и брызжет на прибрежные камни и скалы ледящим дождем. У истока реки Бии, по правому берегу озера, — алтайское село Артыбаш. А на левом берегу, прямо в густом лесу строится рабочий поселок Иогачского лес-

Вброд через реку Уймень.

промхоза. Поселок назван по одноименной речке Иогач, впадающей здесь в Бию.

Алтайцы не любят безымянности, они дали название буквально каждому ручейку, скалам, порогам, заливам, причем каждое название связано с легендой либо событием.

С берега Бии видна туристская база центрального туристско-экскурсионного управления ВЦСПС. Сразу забылась усталость от пятидневного пешего пути по горным тропам, дремучей тайге, от переправ вброд через бурные горные реки. Все мы бодро двинулись на преодоление последних двух километров пути.

На базе нас ждали товарищеская встреча, горячий душ, вкусная пища и заслуженный отдых.

НА БАЗЕ ТУРИСТОВ

Двухэтажное деревянное здание гостиницы имеет ряд веранд, балконов. К лодочной пристани базы идет широкая и красивая деревянная лестница, обсаженная по сторонам цветущими кустарниками таволги и маральника. Рядом с гостиницей расположено здание столовой с большими открытыми верандами.

Утром, до восхода солнца, на поверхности озера лежит густой, молочно-белый туман. Вершины прибрежных гор, выступая из тумана, как бы висят в воздухе. Вот вершины окрасились утренним солнцем в бледно-розовый цвет. Солнечный яркий свет как бы ползет сверху вниз.

В это же время туманы озера начинают оживать, приходят в движение. Туман ползет все выше и выше. Вот озеро совсем освободилось — туман превратился в белые облака, плывущие по синеве неба. Лучи солнца коснулись поверхности озера. Горы ярко освещены солнцем, и лишь в глубоких ущельях лежат еще темноватые тени.

Озеро не шелохнется. Но вот на темной поверхности появляются белые пятна. Кажется, что по озеру плывет много белых льдин самой причудливой формы. Это ветерки с прибрежных гор тронули отдельные участки озера. Полосы непо потревоженной поверхности кажутся совершенно черными. Ветер крепнет. Волны растут и с силой обрушиваются на прибрежные камни, рассыпаются брызгами и с шумом откатываются назад. Навстречу им налетают

Главный корпус Артыбашской туристской базы.

новые волны. Встречаясь, откатываются и снова налетают на берег, увлекая массу песка, мелких камней.

Скоро ветер утихает, волны переходят в плавную зыбь. Озеро совершенно успокаивается, и лишь временами редкие порывы ветерка колеблют его.

На Артыбашской туристской базе имеется для тренировки много прогулочных весельных лодок. Под наблюдением опытного матроса туристы учатся гребле, управлению лодкой. В нашей группе несколько человек по неопытности набили на руках мозоли. Матрос-тренер Сандып Сабьяшевич Сагандыков на весла надел наручники из тонкой коры березы и научил ими пользоваться. При гребле с наручниками ладони рук не трутся о весло, благодаря берестяной трубочке — наручнику. Все мы хорошо овладели техникой гребли и управления лодкой.

По сигналу Сандыпа все лодки собрались на пристань.

Группа туристов, прибывшая на базу на день ранее нас и сегодня уходящая в плавание по озеру, уже направилась в столовую.

После обеденного отдыха Петр Васильевич повел всех на пристань. Нам предстоит знакомство с озером.

Погода стояла хорошая. Начиная дуть попутный ветер — низовка, как его здесь называют. Лодку уже хорошо покачивало, озеро шумело. Подняли парус. Грянула дружная песня.

Сандып направил лодку к берегу и узким проливом провел ее в небольшой заливчик, защищенный глыбами гранита. Нашлись любители купаться. С обрывистых берегов, как с трамплина, прыгали в залив. Фотографировались у оригинального камня, у скалы, у водопада, у кедра, в зарослях малины. Группа только что бултыхавшихся в воде, выстроилась на высоком камне у одинокого кедра, чудом державшегося на совершенно голой скале.

«Петрович, миленький, щелкните нас!», «Петрович! Петрович! Запечатлейте нас прямо в воде!» — кричат неутомимые купальщицы — ткачихи с Барнаульского меланжевого комбината. Ясно заранее, что пленки на все путешествие не хватит.

Около часа пробыли в заливчике.

Сандып уже дал сигнал к сбору. Лодка отчалила. На озере все еще дует низовка — быть дождю. Озеро почернело. Пересечь его по прямой в такую бурю нелегко. Нужна опытная рука лоцмана, нужны сильные дружные гребцы.

Сандып Сабьяшевич и его отец Сабьяш Сагандыков считаются лучшими лоцманами по озеру и по реке Бии. Сандып как бы между прочим сказал: «А мы сейчас прокатимся на веслах с песнями». На веслах четверо сильнейших, в том числе и Петр Васильевич. Песню никто не начинает. Все наблюдают за озером. Ветер крепнет. Волны высоко поднимают то нос лодки, то корму. Леля уже отчерпывает воду. Сандып поставил лодку против ветра так, что волна не захлестывает. Гребцы работают что есть силы, а лодка идет не вперед, а назад и лишь незначительно отклоняется к нужному нам правому берегу.

Мы должны попасть в устье реки Ойрок, оставить там лодку и пешком пройти один километр к водопаду Ойрок. Все тревожно поглядывают на волны. До берега еще не меньше километра. Озеро стало совсем черным, бушуют волны. Небо заволкли свинцово-темные тучи. Недалеке уже идет дождь.

Петр Васильевич дал команду надеть куртки, штормовки и плащи и, успокаивая, сказал, что как только начнется дождь, низовка сразу утихнет, а как перестанет

дождь, то может подуть и верховка. Тогда поставим парус и мигом будем на базе.

Нас прибило в таком месте, где из-за отмели подогнать лодку к самому берегу нельзя. Пришлось снимать обувь. Порожнюю лодку тоже вытянули на берег. Несмотря на начинавшийся дождь, к которому во время похода уже попривыкли, мы направились тропой вверх по речке Ойрок, к водопаду.

Вот тропа прижимается к руслу речки, ущелье становится узким, труднопроходимым. Идти приходится прямо по речке, прыгая с камня на камень, или цепляться за едва заметные уступы скал. Речка с пеной и брызгами мчится среди нагроможденных камней.

Сандып идет вместе с нами. В одном месте он достал из кустов удилище с леской и крючком. Все немало удивились, что ему здесь могла понадобиться эта снасть. Сандып сказал, что здесь в омутах стоят ускучи и хариузы. Его слова приняли за шутку.

Наша группа пошла к водопаду. Сандып сстался около каскада. Путь к водопаду оказался особенно трудным. Дождь смочил траву и камни, идти было скользко. Дождь начинал лить по-настоящему.

Водопад Ойрок небольшой. Вода падает на 6—7 метров с первого уступа и на 3—4 метра — со второго. Узкое ущелье, вековые кедры, примостившиеся на уступах скал, заросли бадана на скалах, подушки мха, цепляющегося за каждую расщелинку, кусты смородины, малины, причудливые скалы, нагромождения камней и несущийся между ними поток прозрачной воды производят незабываемое впечатление.

Под самым водопадом небольшая площадка. На ней можно поместиться всей нашей группе. Дождь не удержал любителей-скалолазов. Они забирались на скалы над водопадом, фотографировались. Петр Васильевич уже больше не предупреждает об экономии пленки, а только машет рукой и улыбается.

Студентка-москвичка Валя жалуется: «Послушайте, почему такая несправедливость, вот здесь собрано в одно место столько красивого!.. Дивное озеро, водопады, ущелья, горы, цветы. Вот хоть бы один этот водопадик был где-нибудь в Москве!»

Дождь заставил нас вернуться. На обратном пути замыкающим шел Петр Васильевич.

Сандып поймал пять линьков граммов по 200 и два хариуза. Все мы были удивлены, как на такую кручу и на такие каскады до двух метров могла забраться рыба из озера. Сандып и Петр Васильевич заверяли, что рыба доходит до самого водопада.

Группа расположилась на берегу озера под кедрами и пихтой. Быстро разложили костер. Дождь совсем перестал, утихла и низовка. Озеро слегка волновалось. Небо с западной стороны очистилось. Большие участки гор освещают косые предвечерние лучи солнца.

Скоро все были в лодке, и дружная песня — постоянный спутник туристов в походе — понеслась над водным простором. Петр Васильевич менял гребцов через каждые 15 минут. Нужно было тренироваться в гребле.

После ужина мы отправились на лекцию. Хорошо обставленный уютный «кабинет туриста» легко вмещает до сорока слушателей. На стене большая карта Телецкого озера. На полях карты наклеены фотографии его берегов, замечательных водопадов, рек, каскадов, гротов. На лекции мы много узнали интересного об озере, об его образовании, окружающей природе, занятии жителей.

ПО ТЕЛЕЦКОМУ ОЗЕРУ

Утро было очень хорошим. Легкий туман быстро поднялся. Едва мы позавтракали, как пришла верховка, нагнала на берег пенистые волны. Шум прибоя навевал тревожные мысли. После завтрака начали собираться. Руководство базы разрешило за счет сокращения стыха на базе пробыть на озере пять дней вместо трех. При благоприятных условиях можно проплыть до южного конца озера, т. е. до устья реки Чулушман, и побывать на белке Корбо.

До обеда время прошло в сборах. Получали продукты, распределяли их по рюкзакам, по ящикам и мешкам. После обычных напутствий руководителей базы мы разместились в лодке. Отплывать пришлось на веслах. Желаемая и ожидаемая низовка еще не пришла. Погода была неустойчивая, небо бороздили тяжелые облака. Гребцы работали дружно. Решили без заезда в поселок Яйлю прямо пройти к водопаду Корбо.

По левому берегу виднеется несколько сероватых пя-

Общий вид озера.

тен, опускающихся в воду белыми полосками. Оказывается, зимой в вершинах ложков накапливается большое количество снега. Обрываясь, он летит вниз с возрастающей скоростью. Огромная лавина срывает, увлекает все на своем пути. Такие остатки снежных лавин встречаются и в других местах по берегам озера. Но в этом месте они имеются всегда и лежат до нового снега. Охотники используют их летом для сохранения мяса убитых животных, как естественные холодильники.

Лодка уже шла серединой озера. Прибрежные горы в этой части озера значительно выше, чем в Артыбаше. Кедровый лес, густо покрывающий склоны, с незначительной примесью других древесных пород, с кустарниковым подлеском, образует совершенно непроходимую чащу. Если по правому берегу проходит тропа и где-где имеются поляны, то на левом троп нет совершенно, да и проложить их — дело нелегкое.

Мы проплываем мимо террасы Байказан (богатая чаша), расположенного на правом берегу озера. Петр Васильевич объясняет, что здесь жили алтайцы, и когда бы к ним кто ни заехал, у них всегда была «полная чаша» для гостя.

Озеро стоит спокойно, что вода в блюдце. Горы с лесом как бы перевернулись в озеро и отражаются в нем, не достав вершинами дна. По берегу узкой полосой лежит мелкая, обкатанная, чуть крупнее кедрового ореха галька, в которую и врезалась наша лодка.

На берегу срублена изба. Она зимой служит пристанищем для путников, захваченных бурей. Близился вечер. Ночевку решили организовать у устья реки Колдор. Здесь рыбаки могли показать свое искусство в ловле хариузов, охотники — вечером и утром поохотиться за утками. Через полчаса семь палаток-памиров стали рядом. Между кустов ольхи потрескивал костер. Ребята собирали сухой плавник и сносили к костру. Девушки занимались ужином. На импровизированном тагане уже висело 4 ведра с водой.

После ужина и чая туристы отошли от костра и расположились на самом берегу. Каждый высказывал свои впечатления, соображения о будущем озера, об использовании его для нужд человека. Под этим впечатлением пропели несколько песенок, потом разошлись на ночлег по палаткам.

Ночь прошла без всяких приключений.

День обещал быть хорошим, следовало ждать утренней верховки. Это значило, что плыть придется против ветра. Даже при изменении маршрута на Яйлю ветер стал бы боковым, в чем приятного было тоже мало.

Надо было успеть по безветрию отплыть подальше. Быстро погрузились и отошли от берега на расстояние, позволяющее срезать «углы» заливов и идти по кратчайшему пути. Едва обогнули Купоросную гору и прошли мыс Купоросный и Кок-таш (зеленый камень), как озеро густо зарябило, начало волноваться. На весла сели сильнейшие гребцы. В первой паре—Сандып Сагандыков.

Лодку начало сильно качать. Воду отчерпывали. Петр Васильевич уверенно вел лодку к мысу Куан. Против ветра шли очень медленно. В заливчике у Куана было решено сделать высадку и на переднем пути к водопаду Корбо не заходить.

После обеда мы поплыли вдоль западного берега. Озеро продолжало волноваться, но ветра уже не было. Зыбь ровная, успокаивающая. Мы подходили к Ежону. Из залива Камга подула низовка. Озеро сразу почернело. Порывы ветра срывали с гребней волн брызги и беспрестанно бросали их в лодку. Сандып быстро и ловко поставил парус. Лодку подхватило ветром и понесло.

Большая низовка нас быстро доставила до устья реки Малой Чили. На спиннинг поймался крупный таймень. Пришлось, несмотря на хороший попутный ветер, сделать высадку на берег, у устья реки Малой Чили. Восторгам нашим не было конца. С тайменем фотографировались в одиночку и группами. Закончив с фотографиями, с веселым смехом отчалили от берега.

Мы подходим к устью реки Большой Чили. Как ни соблазнительна рыбалка на хариуза в ее устье, но решили с попутным ветром плыть до устья Чолушмана, до Кырсая, то есть преодолеть еще 18 километров.

От устья реки Большой Чили началось подножье горы Алтын-Туу. В озеро она опускается отвесными скалами, прорезанными узкими ущельями, из которых с двухкилометровой высоты каскадами низвергаются водопады. Склоны и скалы Алтын-Туу гораздо более обнажены, чем другие горы, обрамляющие озеро. Однако и здесь по едва заметным уступам и расщелинам расположились гирляндами кусты акации, черемухи, смородины и малины. От-

дельные участки заросли сосной, лиственницей, кедром и пихтой.

Войти в устье Чолушмана оказалось не так просто. В километре от берега появились «буруны» — гряды волн около песчаных отмелей. Надо было умело обойти мели и пройти к устью реки. Это значило, что идти надо не по ветру, а параллельно ему. Парус, весла и шесты помогли преодолеть стремительное течение Чолушмана.

Остров Камаин имеет песчаные берега, покрытые кустарниками, тополями, березами, тальником, черемухой. Высадились в удобном заливчике. Хорошая лужайка для палаток, место для костра, достаточное количество плавника на дрова сделали место для ночлега весьма удобным.

К ужину наши рыбаки поймали десятка полтора-два чебаков и парочку окуней. Девушки набрали больше ведра черной смородины. В приготовлении ужина принял деятельное участие Сандып. От его вмешательства в кухонные дела ужин получился изумительный. Рыба в меру посолена, хорошо сварена, уха заправлена рисом. Дикий лук, перец, лавровый лист, положенные в норму, довершили дело. Каша была сварена без пригари.

После чая от костра никто не отходил. До вечера можно бы еще половить рыбу, набрать ягод, но все увлеклись варкой варенья. После чая с вареньем все разошлись по своим палаткам на отдых. У костра остались Сандып и дежурные. Ветер утих. С запада уже большая часть небосвода очистилась от туч.

* * *

На утро к завтраку был приготовлен таймень. Пойманная мелкая рыба — посолена. После завтрака и чая с вареньем группа быстро погрузилась в лодку и отчалила. Плыдем вниз по течению. Чолушман в озеро впадает двумя большими рукавами, образуя далеко уходящие в озеро песчаные отмели. Заливчики и рукава, защищенные песчаными косами, кишмя кишат рыбешкой. Видны чайки, отдельные экземпляры альбатросов и коршунов-рыболовов.

Утро было хорошее. Легкая дымка тумана на озере освещена яркими лучами утреннего солнца.

Нам нужно пройти 8 километров до урочища Чиря, расположенного на правом противоположном берегу озе-

ра, в Кыгинском заливе. В урочище Чиря живут две семьи. Лесник лесхоза—на левой стороне, и начальник метеорологической станции Смирнов с семьей—на правом берегу реки Чиря. 2-

С озера домов не видно: они спрятались за густыми береговыми зарослями кустов маральника и краснотала. Когда мы подходили к берегу, нас уже ожидала группа детей. Они громко приветствовали Петра Васильевича и Сандыпа как старых знакомых. Ребята Смирновых угостили нас огурцами — арбузы и дыни еще не созрели. Мальчиков мы снабдили рыболовными крючками, угостили всех конфетами и шоколадом. Через час мы прощались со Смирновыми как со старыми знакомыми.

Нам положительно везло. С Чолушмана поднималась верховка. Обедать будем в устье реки Кокши. Рыбаки заранее готовятся к ловле. Дежурные режут, моют мясо, которое было присолено во избежание порчи.

Проплыли урочище Аржансу (целебный источник). Петр Васильевич рассказал, что в 300 метрах от берега, в горе, вытекает небольшой источник с холодной, прозрачной, вкусной водой. В русле источника камни все покрыты желтовато-серым налетом. Местное население лечится от кожных болезней, лечат глаза и даже ревматизм.

Подходим к устью Кокши. Река очень быстрая, вода в ней чрезвычайно прозрачная. Глубина здесь обманчива. Кажется, камни погружены в воду на метр, а их не достанешь и трехметровой палкой. Но стоит пройти хотя бы небольшому ливню, и река превращается в грязный и грозный поток.

Пока готовился обед, рыбаки сумели поймать до десятка рыб. Отдельные экземпляры, наверное, достигали весом до килограмма и более. На северном конце кокшинского выноса стоит усадьба лесника лесхоза. Принесли свежего молока. Пшеничная каша была сварена на свежем молоке.

После обеда сразу же отплыли. До конца этого дня оставалось пройти километров 18. Погода была благоприятная. Завтра предполагалось восхождение на белок Корбо. Белками на Алтае называются вершины гор, лишённые леса и сплошь или частично покрытые снегом в течение большей части лета. С белка Корбо низвергается несколько водопадов. Некоторые видны прямо с озера. 2

Мы решили остановиться на ночлег не там, где обыч-

но все туристы останавливаются, т. е. у крытой беседки, а на пляже, на левом берегу устья реки Корбо. Нужно всей группой фотографироваться у водопада Корбо, считающегося по праву одним из красивейших на озере. Фотографы уже давно умерили свой пыл. Пленки в запасе оставалось мало.

Утро следующего дня выдалось превосходное. На небе ни одного облачка, озеро не шелохнется, легкий туман лежит на его зеркальных водах.

Туристы по команде старосты Петровича покидали палатки и дружно строились на утреннюю зарядку.

Не прошло и тридцати минут после подъема, как все уже сидели с мисками, с котелками и ложками, отдавая должное вкуснейшей ухе, искусно сваренной при помощи Сандыпа из разных видов рыб. Гречневая каша и компот из сухофруктов с добавлением остатка смородинового варенья хорошо дополнили рыбное блюдо.

НА КОРБО

Когда смотришь на водопад снизу, то создается впечатление, что река вырывается прямо из-под скалы и сразу же падает вниз. На белок Корбо шла вся группа—семнадцать туристов и проводник. Петр Васильевич остался с лодкой у палаток; он должен был к вечеру приготовить для группы ужин и подать лодку. Выходили «налегке», с собой лишнего ничего не брали. Надели свитры, лыжные куртки, штормовки или плащи. На группу взяли девять плиток шоколада, по шесть кусков сахара и 300 граммов белого хлеба. На двух человек—банку рыбных консервов, немного соли, кружки, ножи и дорожный топорик.

Расстояние от начала подъема до вершины Корбо никто не промерял, а определили «на глазок» и считают кто шесть, кто восемь, а кто и двенадцать километров. Чаще это расстояние измеряется временем подъема и спуска. Самая сильная группа преодолевала подъем за 5 часов, а спуск—за 3 часа. Мы решили подняться за 6 часов, один час провести на горе и спуститься за 4 часа.

Первый километр пути надо считать труднейшим. Идти приходится по такой крутизне, что опираемся и на ноги и на руки. Склон покрыт густой высокой травой, кустарником, вековыми деревьями. Если бы не раститель-

ность и не лес, то подняться на такую высоту не у каждого выдержали бы нервы.

В одном месте тропа вышла на обочину небольшой каменной россыпи, где раскинулись большие кусты дикого крыжовника, усыпанные ягодами. Сандып спросил, все ли мы чувствуем себя хорошо, не шумит ли у кого в ушах и не начинает ли болеть голова. Часто у многих туристов начинается уже на этой высоте «горная» болезнь и приходится возвращаться вниз, к озеру.

Водопад Корбо.

Внизу пионы и огоньки отцвели, а здесь еще цветут. Появились растения, которых внизу не встречается. Склон становится значительно положе, а затем совсем переходит в ровное плато. Лес почти исключительно кедровый. По отдельным участкам он настолько густ, что нет даже подлеска, травы, а растет один мох, да по каменистым глыбам стелется бадан. Сандып идет от дерева к дереву, между огромными каменными глыбами, то обходит их, то пролазит между ними в расщелину. Он определяет правильность направления только по ему одному известным признакам.

Путь был интересен, но утомителен. Появилось желание утолить жажду. Сандып рекомендует пока обходиться красной смородиной, которой кругом изобилие.

Мы уже около часа идем альпийскими лужками, сменяющимися зарослями карликовой березки. Перед нашими глазами открылась довольно значительная впадина у подножья двух вершин Корбо. В центре этой впадины изумительно красивое небольшое озеро. Из озера вытекает речка с прозрачной холодной водой. Сандып пить не разрешал, а предложил на ближайшей лужайке расположиться на обед, всем надеть свитры и штормовки. Вдоль

15257

склона дует довольно прохладный ветерок. Сожалели, что нет валежника, а то бы неплохо развести костер. Пообедали быстро, так как хорошо проголодались, да и ветерок поторапливал. После обеда воды пили мало. Жажда после сахара как-то сама собой прошла, да и вода для питья требовала подогрева, а так от нее ломило зубы.

Обед, хотя и скромный, а повысил настроение. Послышались шутки и смех. Скоро вышли на гребень хребта к геодезическому знаку на самой высокой точке. Вокруг знака-столбика выложена четырехугольная тумба из камней. Из этой тумбы Сандып извлек консервную банку. В банке на листке из блокнота—список туристов, поднявшихся к этому знаку, дата подъема, затраченное время на подъем и пожелание удачного спуска нам. Мы этот листок как «тур» взяли, а на его место положили свой с пометкой, что подъем мы осуществили за 6 часов 15 минут.

С вершины Корбо во все стороны открываются замечательные картины. Фотографы не упустили случая и поработали добросовестно. Если с севера, запада и юга пик Корбо доступен для восхождения, то в восточном направлении он обрывается отвесной скалой огромной высоты. Телецкое озеро почти все видно. Зрелище неповторимое. Среди крутых скалистых гор, покрытых дремучими лесами, с голыми, лишенными растительности вершинами, лежит огромная зеркальная поверхность озера. На запад в таежных впадинах виден ряд высокогорных, ледникового происхождения озер. Кругом горы, глубокие ущелья, лес.

Долго задерживаться на вершине из-за сильного ветра было нельзя и мы, еще раз окинув взором горные просторы, направились вниз. К озерку мы прошли довольно быстро и на удобной прибрежной лужайке сделали короткий привал. Сандып порекомендовал скушать хлеб и шоколад и оставить только сахар.

Привал был использован для сбора растений альпийской зоны, некоторых лишайников. Поймано несколько бабочек. Мы поднялись, чтобы продолжить спуск. Откуда-то справа вылетели две утки и опустились на озеро у противоположного берега.

Гряды голых камней простирались на значительном расстоянии. Шли мы довольно быстро и скоро достигли альпийских лужков, зарослей альпийской березки и ивы.

Сделали две—три коротких остановки, чтобы выкопать несколько экземпляров «алтайцев», фиалок, горечав-

вок, водосборов и огоньков, а также карликовых экземпляров бадана. Наконец, подошли к участку самого трудного спуска. На большой каменной плите, окруженной крыжовником и смородиной, сделали остановку.

Сандып наломал мелких сухих кедровых сучков, разжег огонь. Хвоя и сухие сучья быстро взялись огнем, и в воздух поднялся высокий, ровный столб молочно-белого густого дыма. Этот дым должен увидеть Петр Васильевич и подогнать к нужному месту лодку.

Как не труден спуск, а физических усилий он требовал меньше, чем подъем, и группа скоро оказалась на прибрежном галечнике, чуть выше того места, от которого начали подъем на гору. Спуск занял четыре часа.

На озере стояла тишина. Прибрежные скалы спокойно смотрелись в зеркало вод. Скоро показался из-за выступа скалы на лодке Петр Васильевич. Все быстро разместились в лодке, и две пары весел мерными ударами погнали ее к палаткам, к устью реки Корбо.

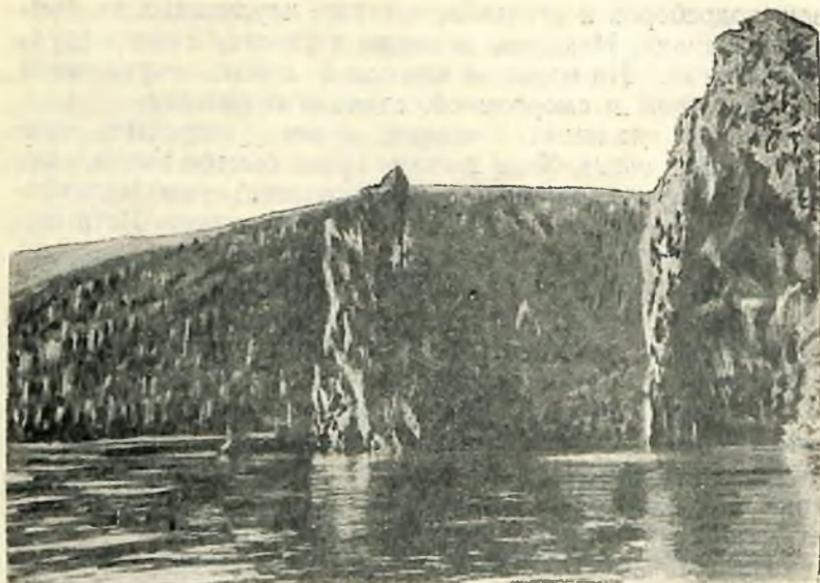
Приготовленный Петром Васильевичем ужин, с предварительной холодной закуской из селедки с зеленым луком был превосходным. Настал вечер. Дали озера потемнели, серп луны, стоявшей над Купоросной горой, серебрил полосу озера. Потрескивал костер, унося ввысь блестящие искры. Слышался гул водопада, напоминающий работу мотора грузовой машины на крутом подъеме.

Назавтра дежурных поваров Петр Васильевич и Сандып подняли очень рано. К восходу солнца завтрак был готов; палатки сняты и сложены в чехлы. Причиной спешки была «верховка», поднявшаяся с полуночи.

Когда погрузка закончилась, Петр Васильевич пошел осматривать место стоянки. Через несколько минут он вернулся с тапочками, носками и лыжной курткой. Тапочки и носки забыла студентка Валя. Не проходило ни одной стоянки, чтобы что-нибудь не забыли. Первое время забывали топор, ножи, кружки. Потом стали забывать полотенца, мыло, зубные щетки...

Сандып, стоявший за рулем, ловко развернул лодку вдоль берега по ветру. Подняли парус. Прибрежные скалы быстро стали отставать. Волны с ревом бились о них.

Мы проплывали самую красивую часть озера. Нависшие высокие скалы, сильный прибой захватили наше внимание. Все сосредоточенно наблюдали берег, озеро, поселок Яйло, который был хорошо виден. Леля, наш по-

Мыс Айран

стоянный добровольный водолив, почти без передышки работала котелком.

Как-то неожиданно из-за скалы показался водопад Кыштэ. Глубокая расщелина в высокой скале. С девятиметровой высоты, как бы из-под камня, вырываются две струи вспененной воды. Мы подходим к скале с белым пятном и красными отметками, говорящими о том, что против этого места на озере самая большая глубина — 325 метров.

За гидрографическим знаком величественная скала над озером. На скале, да и на других, ей подобных, то там, то тут зацепился за уступ куст хризантемы, либо пучок гвоздики. Чуть щель покрупнее и, смотришь, прицепился куст таволги, маральника или курильского чая. Всего удивительнее, что на нависших стенах скал вырастают стройные высокие кедры, запустив свои корни в скалу и наклонившись над озером. На самой вершине скал густо растет лес. По кромке обрыва во многих местах висят деревья вниз вершинами. Видно, что совсем недавно из-под корней дерева оторвался кусок скалы и упал в озеро. Дерево, лишившись опоры, постепенно нава-

ливалось в сторону озера и в конце концов повисло вниз макушкой.

Ветер не утихал. Нас быстро гнало к мысу Айран. За мысом крутой поворот вправо, в шестикилометровый залив Камга, здесь полоса затишья, гавань, удобная для высадки. Ею мы и воспользовались.

От мыса Айран Петр Васильевич, ставший за руль, всеми силами стремился отойти дальше от берега. Уже сейчас мы видели и слышали, как ревет прибой у мыса Чачалган. Волны разрезались мысом на две части. Правая часть отходила в залив Камга, а левая устремлялась вдоль размытых низких скалистых берегов к поселку Яйлю.

Поселок Яйлю — это бывшая центральная усадьба большого Алтайского заповедника. Сейчас здесь Телецкий лесхоз. Мы сделали высадку. Дежурные сразу же приступили к исполнению своих обязанностей. Запылал костер. Вся группа во главе с Петром Васильевичем тронулась осматривать фруктовый сад лесхоза. У костра остался Сандып, у которого сразу оказалось много помощников из местных школьников.

Сад лесхоза раскинут на втором уступе террасы. Кроме естественной защиты, его еще ограждают и подсаженные деревья. Фруктовые деревья в пору самого плодоношения. Сад в хорошем состоянии, видна любящая заботливая рука. Деревья хорошо подчищены, подбелены и подвязаны. Урожай обещает быть богатым. «Желтый сибирский челдон», «Ермак мичуринский», «ранет пурпуровый» и другие яблони от тяжести плодов уже начинают до земли опускать сучья. Садоводы принимают меры — делают подставки, подвязывают сучья к стволу.

Садовод с удовольствием рассказывал историю сада в целом и каждой яблоньки отдельно. Здесь не только завезенные саженцы из Горно-Алтайского питомника — опорного пункта плодоводства Научно-исследовательского института имени Мичурина, но и выращенные сеянцами на месте и привитые наиболее прижившимися сортами. В саду, кроме яблонь, имеются и ягодники.

К лодке мы вернулись как раз к готовому обеду. Сандып организовал местных домохозяек, они принесли продать нам молока, яиц. После обеда мы погрузились и отплыли. Ветер утих, озеро слегка волновалось. Шли на веслах. Направо видны участки открытых скал разных цве-

тов — палевые, белые, серые и розовые. Оказывается, это скалы мраморные и известковые. В них есть пещеры, но они мало кем исследованы.

Озеро совсем успокоилось. Надо было вовремя выплыть к мысу Истюве — не позднее шести-семи часов вечера, чтобы нас увидели с туристской базы в бинокль. Если мы к этому времени не покажемся, то пойдут на моторной лодке искать нас.

Мы подходили к единственному на озере островку Ортолык, состоявшему целиком из крупнозернистого белого с серыми прожилками мрамора. За островком слышатся смех и выкрики. В небо ровным столбом поднимается дым. На маленькой площадке расположилась на обед идущая в озеро группа туристов.

Нас пригласили отобедать. Мы поблагодарили, пожелали нашим товарищам «попутного ветра» и ударили веслами по зеркальной глади окончательно успокоившегося озера. Группа затянула: «Из-за острова на стержень...». Под песню гребцы налегли крепче на весла. Впереди плыла стайка уток на недосягаемом для выстрела расстоянии.

У мыса Истюве Петр Васильевич поднял парус. Всех это удивило. Он объяснил: «Лодку без паруса за 12 километров трудно заметить, а с парусом видно хорошо. Кроме того, вместо нашей лодки здесь могла быть и другая. Поднятый парус — наш условный сигнал. Если бы мы шли с парусом, то здесь бы мы его на десять минут спустили, и потом бы вновь подняли. На базе знали бы, что это идем под парусом мы». На мысе Истюве в устье речки сделали пятнадцатиминутную высадку.

Как ни хорошо было плавание с попутным ветром, как ни хороши были ночевки в палатках, все же усталость сказывалась. Хотелось под теплым душем хорошо помыться, отдохнуть в чистой мягкой постели. Кто предвкушал хороший ужин, кто мечтал прослушать последние новости, кто жаждал прочесть свежую газету, а кто и потанцевать.

Рыбаки о чем-то договаривались с Сандыпом и удовлетворенно кричали и потирали руки. Мы подходили к Караташу. В узком месте у самышских рыбаков стояла «перетяга» с крючьями на гаймена. От поплавка к поплавку перемещалась лодка. В ней сидел рыбак и переменял «уснувших» живцов на живых.

Сандып что-то крикнул рыбаку на алтайском языке.

Рыбак поднял со дна лодки большую рыбину и показал ее нам. Это был таймень. Без веса и с большой накидкой его оценили в 10 килограммов и купили за 50 рублей.

На берегу уже собралась встречающая нас группа. С громкой песней налегли на весла и разогнали лодку до возможного предела. Лодку подхватили и с ходу наполовину вытащили на берег.

После душа и ужина можно ложиться спать, но желающих не нашлось. Все вышли на танцплощадку. Долго еще можно было слышать на берегу смех и говор.

Следующий день прошел в сборах к отплытию вниз по реке Бии. Необходимо было получить продукты на четыре дня, выпустить стенную газету, согласовать и окончательно отработать программу концерта. Всех больше был занят староста Петрович. Он утром, пока еще все спали, проявил все заснятые пленки, составил программу концерта, заранее подготовил список, кому что делать.

Каждая возвращающаяся группа выпускает накануне отъезда газету, которую вывешивает перед ужином. Номер газеты, выпущенный предыдущей группой, старший инструктор базы вручит нашему старосте для доставки на Бийскую туристскую базу.

Накануне отъезда вечером после ужина группа даст концерт самодеятельности для групп, остающихся на базе. Готовить и вести программу концерта поручили Тамаре.

Обед проходил очень оживленно. Появились шеф-повар, сестра-хозяйка и Леля-водолив с тайменем. Леля обошла все столики и разложила куски тайменя.

Только закончилась раздача тайменя, как прибывшая на обед другая группа хором прочитала: «Ры-ба-ку Моло-ко-ву — сла-ва! Сла-ва! Сла-ва!». Аплодисменты, громкий смех и улюлюкание кое-кому из нас отравили настроение. Ближе всех случившееся принял к сердцу, конечно, Коля. Ведь он изображал рыбака и утверждал, что собственноручно добыл тайменя.

Оказалось, что Сандып выдал наш секрет. Его поймали уловкой, пристали: «Сколько можно заплатить за такого тайменя, к какому рыбаку обратиться?».

Сандып назвал цену и указал адрес, к кому обращаться, а также разъяснил, что если заказать заранее, то таймень нужное число дней будет сохранен живым, или, в всяком случае, непосолённым. Соленых же можно у Мо-

локова купить в любое время. После обеда Петрович показал кадры снимков, когда Коля действительно добыл тайменя. Это в какой-то мере восстановило престиж рыбака.

Наши проводили генеральную репетицию в нижней угловой комнате. В хоре принимали участие все без исключения. В туристском кабинете сцены нет, нет и занавеса. Все «на сцене» делается на глазах у зрителей.

Хор наш выстроился и в сопровождении мандолины и гитары запел «Марш туристов». В самом начале к нам осторожно пристроились, желая, видимо, помочь, отдельные робкие голоса из «публики». Наш руководитель пригласил их жестом принять участие. Запел сразу весь зал. Когда пение закончилось, раздались «аплодисменты, переходящие в овацию». Тома важно раскланивалась. Публика неистовствовала.

Следующие песенные номера проходили так же, как и первый: пел весь зал, сопровождая новоявленных солистов. Декламировали, читали, рассказывали и танцевали. Русский перепляс исполняли ткачиха Селбашева и продавец промторга Кумина — обе из Барнаула. Номер получился коронный, им и закончилась официальная часть концерта.

Тома от имени группы поблагодарила публику за внимание и «помощь», высказала им пожелания «попутного ветра» в плавании по озеру и хорошей погоды на Корбо, пожелала хорошей работы коллективу туристской базы и пригласила всех желающих на танцевальную площадку на общие танцы и игры.

Мы проводили последний вечер на озере. Несколько человек остались на веранде туристского кабинета, чтобы еще раз насладиться неповторимым видом озера ночью при луне.

ПО РЕКЕ БИИ

По команде Петра Васильевича группа построилась на пристани. Справа — другая группа, уходящая сегодня в озеро: они провожают нас.

Старший инструктор базы повторил нам наказ, как вести себя на лодке при сплаве вниз по реке Бии, особенно при прохождении порогов.

После обмена с провожающими нас пожеланиями «путного ветра» и «счастливого плавания», а также напутственными физкультурными приветствиями мы погрузились в лодку «Турист» № 19 и отчалили от пристани. С берега выкрикивали нам, махали шляпами и платками. Мы отвечали тем же. Отойдя от берега, мы запели: «Вниз по матушке по Волге».

Мы плывем к сливу. Лодка заметно пошла быстрее. Вот ее подхватило стремительным течением и понесло вниз, на бурлящие и пенящиеся волны. Невольно все насторожились и приумолкли. Ведь мы принимали своеобразное «первое крещение» — проплывали порог. А сколько их впереди! Волны у носа, с боков и у кормы взлетали выше лодки, но в лодку не залетала ни одна. Лодку нашу вел теперь отец Садыпа — Сабьяш. Он ловко проводил ее как-то между волн и не давал им перелетать ни через борта, ни через нос и корму.

Не успели мы выразить своего изумления и восторга по поводу благополучного спуска через порог Карлангач, как впереди послышался шум Юртока. Петр Васильевич обратил наше внимание на узкое место реки у скалы и на то, что, несмотря на узость, течение в этом месте почти спокойное. Это объясняется тридцатипятиметровой глубиной. Он сообщил, что на Бии есть глубина до 75 метров.

От устья речки Юрток лодку снова подхватило стремительное течение. Впереди вздымались высокими пеннистыми гребнями волны. Это порог Юрток.

Река Бия сразу за порогом под прямым углом поворачивает вправо. Наша лодка понеслась прямо по большим волнам и в одном месте развернулась прямо на гребне волны и пошла параллельно скале, не задев ее.

На этом пороге кое-кто заметно побледнел, хотя все старались не показывать своих внутренних переживаний. Мы прекрасно знали, что на самых страшных порогах в лодке будут оставлять не менее восьми человек, самых крепких. Выбирать их будет Петр Васильевич. Каждому хотелось быть в числе избранных. Лодка здесь шла в среднем до 30 километров в час. Первое время было трудно сосредоточить внимание на берегах и ближайших горах.

Справа и слева впадают в реку Бию многочисленные реки и речки, принося не только воду, но и какие-то новые элементы в характере берегов и прибрежной растительности.

Мы проплыли уже большой Кабыровский порог, проходим мимо бомов. Река постепенно успокаивается в своем беге и расширяется. Где-то впереди слышен нарастающий шум. Сабьяш что-то сказал Петру Васильевичу, тот кивнул ему. Шум реки перерастает в какой-то гул, видны всплески белых гребней волн. Скорость движения лодки увеличивается. Мы заметно пошли под уклон. Лодка то проваливается между волн, то взлетает на гребень. Вся река, словно сплошная пенистая стремнина — кругом взлетают волны и брызги. Сабьяш превратился в воплощение внимания и настороженности.

Через нос перелетела волна и шлепнулась в лодку. С правого борта захлестнула вторая волна, с кормы — третья — и мы вырвались из окружения бешеных всплесков на стремительную водную гладь. Опасность миновала, пройден самый большой и самый опасный порог — Пыжинский. Никого из лодки не высаживали.

Сабьяш подогнал лодку к берегу. Петр Васильевич выпрыгнул с веревкой на камни и причалил ее. Дальше пойдём без лоцмана. Лодку поведет сам Петр Васильевич. Фотографы запечатлели Сабьяша в центре группы на фоне порога. Пообещали ему выслать фотографии. Мы пожали старику руку, пожелали ему дальнейшего благополучного плавания. Сабьяш, стоя на берегу, махал шляпой, пока мы не скрылись за поворотом.

Впереди виден порог Щеки и крутой, под прямым углом, поворот реки влево. В Щеках на такой лодке, как у нас, пройти не так уж сложно, однако гребцам пришлось поработать до второго пота.

Левым берегом идут почти сплошные высокие скалы с причудливыми расщелинами, ущельями, достаточно заросшими лесом, кустарниками и травой. Впереди село Кебезень, расположенное на высоком правом берегу реки, по опушке хвойного леса. В пути с остановками пробыли всего два часа, а сколько впечатлений! Ниже села Кебезень прибрежные скалы встречаются реже. Река продолжает сохранять быстрое течение.

Проходим знаменитый порог Саракокшинский — он уж не производит на нас такого впечатления, как Пыжинский. Порог хотя и крутой, но значительно короче Пыжинского. Волны здесь меньше, однако воды к нам в лодку влетело больше, чем на Пыжинском. Это, надо полагать, зависело от «квалификации» лоцмана — Петра

Скала Иконостас.

Васильевича. Он потом говорил, что на порогах держал лодку в волнах так, чтобы заплескивало специально для «впечатления». Мы этому не верим. Вид и сосредоточенность Петра Васильевича говорили о крайнем напряжении сил и воли. Видно было, что ему не до шуток и не до наших впечатлений.

Прошли поселок Камбалино и на первом удобном месте для высадки остановились на обед. В дровах по берегам реки Бии нигде недостатка нет. Еще группа не выгрузилась из лодки, а костер уже пылал. Делалось все по расписанию. На обед положено два часа, и в них строго укладывались. Надо было пройти триста километров. Первые два дня хорошо помогает скорость течения, на третий будет помогать меньше, а на четвертый течения совсем почти не будет заметно.

Рыбаки успели на мошку поймать трех хариузов. После обеда проплыли большой Кузенский порог, дальше порог Юрок. Это были последние значительные пороги.

Ночевать было решено за Баданной горой. Это любимое место туристов для исцлега. Удобная для расстановки палаток площадка, красивый лес, скалы.

Ночью погода испортилась, прошел довольно сильный дождь. Утром выходить из палаток было не совсем хорошо. День обещал быть солнечным, но кругом еще очень сыро. Как всегда, завтрак был готов ко времени. Быстро и хорошо покушали, свернули палатки, погрузились и отплыли.

С левой стороны подходит гранитная скала и поворачивает реку вправо, к высокому берегу, на котором расположено село Турачак — аймачный центр. В селе делаем остановку, пополняем запасы табака, спичек. Фотографам удалось достать пленок.

В самом селе Бия встретила на пути гранитную плиту и около нее делает крутой поворот, и, лишь обойдя препятствие, поворачивает направо. Этот поворот создал у левого берега Бии обратное течение, отчего на середине реки получился большого диаметра водоворот, или «пригон», как его называют. Петр Васильевич рассказывает, что незадачливые лоцманы псппадают на плотях в этот «пригон» и иногда сутками «кружат» на одном месте.

Ниже «пригона» — порог Кипяток. Он спасен для плотов. Мы же проходили его незаметно. Самый интересный путь пройден. Впереди остается пройти Большой Иконостас, Малый Иконостас, гору Ажи, а там Бия принимает характер степной реки. Горы остаются позади. Изредка подходят к берегу невысокие отроги гор, опускаются в реку незначительными скалами.

Еще два ночлега на островах реки Бии, и мы подходим

к городу Бийску, к туристской базе, расположенной у самого берега.

Нас встречает «комплектующаяся» группа туристов, помогает выгрузиться и донести рюкзаки до двора базы. Рюкзаки наши к этому времени были пусты, если не считать папок с гербариями, коллекций камней и прочих несъедобных вещей.

По ритуалу выстраиваемся, Петр Васильевич докладывает о благополучном путешествии, плавании и возвращении старшему инструктору базы.

На следующий день сдаем снаряжение, вещи, получаем личные документы.

После специального собеседования с комиссией вечером в торжественной обстановке получаем значки «Турист СССР», удостоверения, обмениваемся речами, впечатлениями и пожеланиями.

Назавтра мы разъезжаемся по своим домам, в самые различные места Советского Союза. Этим заканчивается наше интереснейшее путешествие на Телецкое озеро.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Первый этап	стр. 3
На базе туристов	6
По Телецкому озеру	10
На Корбо	16
По реке Бии	24

Макарий Алексеевич Жарков

«На Телецкое озеро»

Редактор **З. Ф. Бурковский.**

Художественный редактор **В. А. Буглак.**

Технический редактор **М. И. Техтнеков.**

Корректор **А. А. Бабилова.**

* * *

Сдано в набор 25/I 1957 г. Подписано в печать 10/IV 1957 г.

Формат бум. 84 x 108¹/₃₂. Печ. л. 1,0. Уч.-изд. л. 1,4.

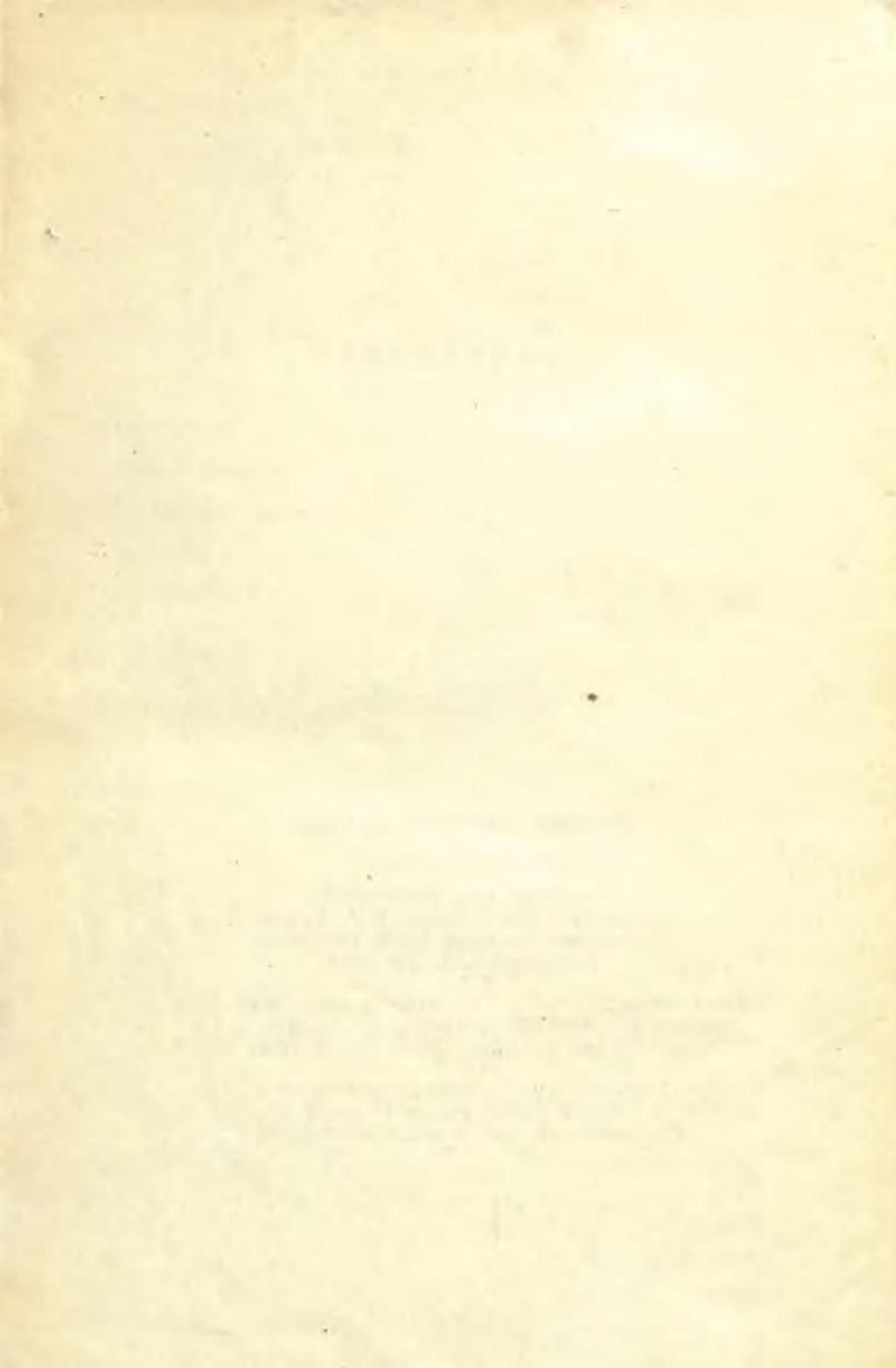
Тираж 1000 экз. АГ 04980. Заказ № 959. Цена 45 к.

* * *

Горно-Алтайское книжное издательство.

г. Горно-Алтайск, пр. им. Сталина, 17.

Типография № 3, г. Бийск, Советская № 6.

Цена 45 коп.